

Наша делегация посетила Иерусалим, город паломничества, своеобразный арабский город. Узкие улицы, воздушные переходы из дома в дом через улицу, на улицах много ишаков /основной вид грузового транспорта/.

Осмотрели мощи Иисуса Христа, сделано все очень правдоподобно. И в Иерусалиме и в Хайфе много лотков, в которых продают слезы Иисуса и пучки волос. Мы представили себе сколько же это было волос у Иисуса, когда этих пучков и пузырьков со слезами тысячи, но паломники верят и покупают. Побывала наша делегация и на "Мертвом море". Мы не купались хотя вода была не холодная, но видели как купальщики в буквальном смысле слова сидели на воде, такой плотный был солевой раствор. По озеру ходит маленький парходик, говорят если его спустить в обыкновенную воду, он утонет. Мы пытались разглядеть у берега какой-нибудь животный мир, но ничего не увидели, а местные жители говорят, что в этой воде есть живые существа. С интересными впечатлениями возвратились мы на свое судно и долго делились ими с теми, кто не был в поездке.

Прошло около 3-х недель стоянки в порту. Возникла необходимость пополнить запас пресной воды, а возможности доставить воду баржой не оказалось, поэтому было решено подойти к одному из причалов и заполнить судовые емкости, что и было сделано. Ледокол к причалу доставляли буксирами. После забора воды те же буксиры должны были отвести ледокол на прежнее место стоянки. Но за это время на наше место был отшвартован танкер "Феникс" с десятью тысячами нефти на борту. Нам предложили стать рядом, но наш капитан категорически отказался стать на новое место. Руководителям порта пришлось удовлетворить требование и танкер был перемещен на 50-60 метров и оказался у нас с правого борта.

В один из дней перед новым 1942 годом, часть личного состава готовилась к посещению города. В 14.00 увольняющиеся выстроились на палубе. Какое -ни-какое обмундирование полученное в Батуми, но тщательно проверено, чтобы было отглажено, аккуратное и чистое. В этот момент примерно в 14.29 прогремел страшной силы взрыв. Мгновенно ~~все заволокло белым дымом, такой плотности, что не видно ни~~

все заволокло белым дымом такой плотности, что не было видно кисти протянутой руки. Вся команда в недоумении что могло случиться? Ледокол потрясла ощутимая ^ивибрация и более никаких последствий взрыва не было. Но вот через несколько минут дым рассеялся и нам представилась ужасная картина. По правому борту, где нам предлагали место после забора воды был разломан пополам танкер "Феникс", который ушел с нашего места. Корма и нос были задраны вверх, а середина вся была в воде. На поверхности воды образовался толстый слой нефти, в которой барахтались люди. Никто не пытался спасти людей, только наши моряки быстро спустили на воду оставшийся баркас, подобрали людей и отправили на берег. В средней части танкера алел небольшой огонек, но никто к танкеру не подходил и не тушил, а огонек превращался в огонь и уже весь танкер был окутан черным дымом. Рядом с ним стоял танкер под норвежским флагом, команда этого танкера по швартовым канатам поспешно выбиралась на мол, бросая танкер на произвол судьбы. А пожар все усиливался, занимая все большую и большую площадь. Ледокол оказался почти в полуметровом слое нефти. С усилением пожара поднялся сильный ветер и гнал пламя на ледокол. Необходимо было принимать срочные меры для спасения судна. Видя такую ситуацию капитан и комиссар на своем карбасе пошли к буксиру и просили его капитана отвести ледокол в безопасное место, но там запросили огромную сумму и сослались на занятость. Своего хода ледокол не имел так, продолжался ремонт, а огонь приближался к судну. Переговоры были прекращены, капитан и комиссар вернулись на судно и решили спасаться своими силами. В несколько минут был поднят шар на вспомогательном котле и подан на якорные лебедки и начался выбор якорей, а в это время были уже обрублены кормовые швартовные канаты. Ледокол медленно, но уверенно продвигался вперед.

А в это время буквально вся команда боролась с огнем, который уже лизал надстройки и особенно цистерны с соляркой и бензином. Матросы и старшины, пренебрегая опасностью, кошмами сбивали

пламя загорающейся краски поливая водой с чего только можно. Вот уже большая часть судна вышла из зоны огня, а цепи еще не выбраны и есть надежда, что выйдет из зоны огня все судно. Так оно и получилось, капитан как будто предусмотрел выбор ^{оп}якоря на полную длину якорных цепей, в результате чего и пришло наше спасение. Долго еще бушевал огонь в гавани, сгорели два танкера брошенные экипажами. На молу погорели зенитные установки, от взрывов снарядов слышалась сплошная канонада. По счастливой случайности ветер дул с берега и гигантский факел вместе с нефтью выходил в море. В борьбе с огнем особенно отличились главный боцман Гройсман, боцман Морозов, матросы Земляной, Саенко и много других матросов. Ни один с советского судна не дрогнул, ни один не бросился спасать себя. На берегу с началом пожара собралось много народа и наблюдали за действиями наших моряков. Вздых облегчения и приветствия мы выслушивали после выхода в безопасное место. После пожара мы беседовали с некоторыми матросами из сгоревших танкеров. На вопрос почему они не спасали свои суда? — они отвечали: зачем рисковать?, суда не наши, сегодня на одном, завтра на другом, пусть плачут капиталисты. У вас другое дело, все ваше и вы как фанатики рисковали жизнью. Что возразить против этого аргумента?.

Работы команде прибавилось. После покраски снова скребки, снова покраска, замена где это нужно деревянной обшивки. Идет к концу ремонт машин и котлов. К новому году ремонт закончен несмотря на прогнозы англичан, что ремонт займет не менее 2 х месяцев если не больше.

Кочегары зажигают топки, доводят пар до марки, прокручиваются машины, проверяется такелаж. На ледокол прибывают три английских матроса и два пехотинца. Матросы — два сигнальщика и один радист, пехотинцы для обеспечения работы аэростата-гондолы на лебедке с 400 метровым тросом против самолетов противника. Дело в том, что на острове Крит занят ^{7/4} немцами базировался их аэродром и они постоянно вели наблюдение за морскими коммуникациями в восточной части Средиземного моря, а нам нужно идти к Суэцкому каналу.